

Ночью они все еще не слышали никаких новостей от Жун Цю, и Яо Лин начала чувствовать себя взволнованной. Не только это, но и мужчины также не вернулись с допроса шпиона. У шпиона не развязывался язык, что делало их довольно раздраженными. Яо Инь и Линь Цзянь могли использовать только самый жестокий метод, чтобы заставить его открыть рот.

Яо Лин взволнованным голосом спросила Фэн Юн Жуя: «Дядя, можешь ли ты спросить, что случилось с моим отцом? Почему он до сих пор не вышел из дворца?» Она не беспокоилась о Яо Ине, ведь он был только в подземной тюрьме.

Фэн Юн Жуй вздохнул: «Я не могу... в последнее время ужесточили безопасность. Я использовал свои связи внутри дворца, и даже они не смогли узнать о каких-либо новостях». – Фэн Юн Жуй также волновался, но он был беспомощен в этот момент. Ханьский император вел себя странно, и он больше не мог понять, каковы его цели.

Яо Лин нетерпеливо прогуливалась по кабинету Фэн Юн Жуя. Ее сон заставлял ее чувствовать себя некомфортно от незнания, как дела у ее отца... и это было очень плохо.

Прежде чем она смогла спросить что-то еще, мужчины вернулись из подземной тюрьмы, и это отвлекло ее разум от дел отца. Фэн Юн Жуй спокойно спросил их: «Вы узнали какие-нибудь интересные новости?»

Ци Хао кивнул и ответил: «Да, мы получили некоторые важные новости. Этот человек был действительно крепким орешком». – Он никогда не знал бы, что Яо Инь и Линь Цзянь будут такими жестокими, но до тех пор, пока они смогли получить некоторую информацию от этого шпиона, он не стал возражать.

Ци Хао начал мыслить позитивно из-за недавнего поведения Линь Цзяня, потому что с его силой он сможет защитить Сяо Фан. Тем не менее, это не остановило Ци Хао от того, что он все еще придирался к нему по мелочам.

Яо Инь и Линь Цзянь выглядели немного уставшими, но их глаза блестели, потому что они, наконец, получили важное преимущество. По крайней мере, они что-то получили после использования всех доступных методов пыток, которые заняли много времени. Обстановка в подземной тюрьме была довольно отвратительной, поэтому она также заставляла их чувствовать себя некомфортно, хотя они уже много раз посещали такие тюрьмы.

– Расскажите нам! Быстро расскажи нам, Да Гэ! – нетерпеливо попросила Сяо Фан.

– Император будет применять различные методы, чтобы убить чиновников в списке одного за другим, включая вас, отец. До этого он хотел убить всех сразу, но теперь он становится более осторожным... Он начинает менять свою тактику, – объяснил Ци Хао.

Казалось, что ханьский император еще не отказался от своих амбиций. Они думали, что он действительно откажется от этой идеи, но на самом деле он лишь на некоторое время спрятал свои когти и ждал подходящего момента, чтобы наброситься.

Фэн Юн Жуй покачал головой: «Я думал, что император, по крайней мере, будет бояться, но, похоже, я недооценивал его. Он по-прежнему хочет, чтобы все королевство принадлежало исключительно ему, да?! Он действительно стремится стать тираном!» – Он сказал в гневе из-за своего разочарования и почувствовал себя преданным.

Остальные не могли ему ответить, в конце концов, они также были подавлены и не могли понять, как это решение могло засесть в голове ханьского императора. Если бы в королевстве

произошла внутренний раскол, это заставило бы другие королевства начать действовать, атаковав королевство Хань! Новость, должно быть, уже дошла до других королевств, а он все еще не отказался от идеи убить своих собственных чиновников.

Либо он был глуп, либо был сумасшедшим!

– А потом? – с любопытством спросила Яо Лин. Судя по этому рассказу, это была еще не основная часть. Она чувствовала, что будет еще и плохая новость, потому что самодовольные лица мужчин внезапно превратились в беспокойные.

Удар... удар... удар...

Ее сердце билось быстрее в панике. Она посмотрела на Сяо Фан, и последняя так же нервничала, как и она. Она должна была чувствовать! Яо Лин знала, что это дело связано с ее названной сестрой. Несмотря ни на что, ханьский император все еще был ее родным отцом, ей было бы трудно ничего не чувствовать.

Яо Лин похлопала Сяо Фан по плечу, чтобы успокоить ее, и последняя очень оценила жест Яо Лин. Разум Сяо Фан блуждал после предупреждения Хань Сян о том, что ханьский император с подозрением относится к ее личности, однако Хань Сян также не была уверена, знал ли ханьский император ее настоящую личность или это было по другой причине.

Предупреждение Хань Сян все еще эхом отзывалось в ее уме, и каким-то образом она чувствовала страх!

Ци Хао осторожно ответил: «Из-за этого он также изменил свой план в отношении Сяо Фан. Его первый план состоял только в том, чтобы забрать у нее кровавое письмо, пока нет никаких доказательств, он может выдать это за клеветническую молву».

– И почему он вдруг передумал? – спросила Сяо Фан шепотом.

– Это было из-за его любимой наложницы, – нерешительно ответил Линь Цзянь. Все они знали, о какой наложнице идет речь – той, которая снабжала его отвратительным лекарством. Женщина все еще имела большую власть в его гареме. Это доказывало, насколько могущественной и хитрой была эта женщина. Казалось, что они не должны были недооценивать его присутствие.

Фэн Юн Жуй вздохнул: «Эта женщина снова вмешивается... она действительно та красота, которая может разрушить королевство!»

Сердца Яо Лин и Сяо Фан вздрогнули от удивления, и их ненависть всплыла на поверхность. Эта женщина была причиной того, что их мать была обречена! Их ненависть к коварной паре возросла в десять раз. Если они не могли убить ханьского императора, по крайней мере, они должны были убить эту наложницу за свою месть.

Яо Инь тихо прошептал Яо Лин: «Успокойся! Сейчас еще не самое подходящее время!»

Яо Иню нужно было предупредить ее, прежде чем она стала импульсивной.

Слова Яо Иня вернули ее к реальности, и она послушно кивнула головой. Яо Лин также хорошо маскировала свое выражение лица под влиянием Яо Иня, но как ее колеблющиеся мысли могли ускользнуть от глаз Яо Иня?

Не могли. Ведь он был Мастером.

Сяо Фан стиснула зубы и спросила: «Что она сделала снова?»

Фэн Юн Жуй и Ци Хао одновременно подняли одну из бровей, в то время как их сердцебиение начало биться быстрее: «Снова?» – подумали они про себя, задаваясь вопросом, знает ли Сяо Фан что-нибудь. Последняя не сказала им, что она уже знает о своем настоящем происхождении.

– Она предоставила ложные сведения императору, который был не намерен отказываться от своего плана в этот момент, – сказал Линь Цзянь.

Это было провокацией, которая заставила ханьского императора начать разработку нового плана по избавлению от чиновников.

– Чиновники уже сомневались в нем, как мог ханьский император ожидать, что они снова будут верны ему после того, как список распространится? – Ци Хао ответил.

Фэн Юн Жуй чувствовал себя разочарованным все больше и больше. Если бы ханьский император отказался от этой идеи, он и другие чиновники закрыли бы на нее глаза, в конце концов, он все еще был императором Хань. Несмотря на то, что они настороженно относились к нему, они не планировали измену, потому что они также заботились о стабильности этого королевства.

Однако как мог император, которому они поклонялись, быть таким безвольным? Он доверял своей наложнице больше, чем своим собственным чиновникам, или, что более похоже, он контролировался этой наложницей. Фэн Юн Жуй чувствовал себя шутком в глазах императора!

Яо Лин нерешительно спросила: «Возможно ли, что это дело было спровоцировано этой наложницей?»

Остальные не могли ничего ответить на это, единственными, кто знал об этом, были император и сама наложница. Они при этом беспомощно покачали головой. Этот вопрос был слишком сложным.

– Что за идея, которую наложница предложила императору? – вопрос был задан Фэн Юн Жуем, потому что это было напрямую связано с его дочерью!

<http://tl.rulate.ru/book/23281/1728459>